
Федеральное агентство по образованию
Государственное образовательное учреждение
высшего профессионального образования
«Санкт-Петербургский государственный университет
низкотемпературных и пищевых технологий»
ФАКУЛЬТЕТ ЭКОНОМИКИ И МЕНЕДЖМЕНТА

**СТРАТЕГИИ И ИНСТРУМЕНТЫ
УПРАВЛЕНИЯ ЭКОНОМИКОЙ:
отраслевой и региональный
аспект**

**Материалы Всероссийской конференции 28 апреля 2006 г.,
посвященной 75-летию
Санкт-Петербургского государственного университета
низкотемпературных и пищевых технологий
и 10-летию факультета
экономики и менеджмента**

Под общей редакцией проф. В. Л. Василенка

Санкт-Петербург — 2006

Редакционная коллегия:

д-р экон. наук, проф. В. Л. Василенок (главный редактор),
канд. экон. наук, доц. С. И. Беляев, канд. пед. наук, доц. Н. А. Дмитренко,
канд. пед. наук, проф. Ю. А. Жигалов, канд. филос. наук, проф. А. Н. Малахов,
канд. техн. наук, доц. А. А. Мальшев, д-р экон. наук, проф. И. С. Минко,
д-р экон. наук, проф. И. Г. Сергеева, д-р экон. наук, доц. Н. А. Шапиро

Стратегии и инструменты управления экономикой: отраслевой и региональный аспект: материалы Всерос. конф. / под общ. ред. проф. В. Л. Василенка. — СПб.: ИИЦ СПГУТД, 2006. — 178 с.

ISBN 5-89565-1321

Научно-организационная работа —

канд. техн. наук, доц. Е. А. Субашиева, Н. Б. Жарикова

Настоящий сборник включает материалы, представленные на Всероссийскую научно-практическую конференцию «Стратегии и инструменты управления экономикой: отраслевой и региональный аспект», проводимую 28 апреля 2006 г. в Санкт-Петербургском государственном университете низкотемпературных и пищевых технологий, посвященную 75-летию юбилею университета и 10-летию факультета экономики и менеджмента.

Участники конференции — преподаватели и аспиранты разных вузов страны — представили результаты своих исследований по целому ряду аспектов управления, поделились опытом преподавания.

Основными вопросами, предложенными для обсуждения, были:

- Эволюция концепций менеджмента, учет национальной специфики;
- Теория и опыт производственного, финансового и инновационного менеджмента предприятий различных отраслей народного хозяйства;
- Теория и опыт территориального управления;
- Менеджмент в экологической сфере;
- Новые аспекты в управлении предприятий пищевой отрасли, потенциал развития отрасли;
- Психолого-педагогические новации и методика преподавания гуманитарных дисциплин в технологическом университете.

Материалы конференции публикуются в авторской редакции

ISBN 5-89565-1321

© АВТОРСКИЙ КОЛЛЕКТИВ, 2006

© СПбГУНиПТ, 2006

В. Ф. Байнёв, д-р экон. наук, проф.,
О. В. Седлухо, аспирантка
Государственный университет
Минск

**О РАЗВИТИИ НАУЧНО-ИННОВАЦИОННОЙ СФЕРЫ РОССИИ
И БЕЛОРУССИИ В КОНТЕКСТЕ
СОЮЗНОГО СТРОИТЕЛЬСТВА**

В условиях становления постиндустриальной, информационно-интеллектуальной по своей сущности, экономики и углубления международной интеграции неизмеримо возрастает значимость межгосударственной научно-технической и инновационной политики России и Белоруссии в рамках строительства Союзного государства. Однако на этом

пути у обеих стран имеется ряд проблем, связанных с тем, что тенденции развития их научно-инновационной сферы во многом не совпадают с соответствующими процессами в странах мировой экономической элиты.

В частности, анализ статистики позволяет выявить следующие тенденции развития научно-технической и инновационной сферы в технологически развитых странах:

— целенаправленный рост наукоемкости ВВП (например, ЕС поставил задачу довести его до 3 % к 2010 г.);

— методичное увеличение финансирования НИР и НИОКР (так, за период 1994–2000 гг. затраты на эти цели в государствах ОЭСР выросли с 416 до 552 млрд USD (32,6 %), что соответствует росту средней наукоемкости ВВП с 2,04 до 2,24 %);

— беспрецедентная концентрация затрат на исследования и разработки в нескольких крупных державах (90 % стран мира вообще не ведут серьезных НИР и НИОКР), и как следствие, быстрая монополизация ведущими технологическими странами мирового рынка наукоемкой и высокотехнологичной продукции (по некоторым данным, сегодня на долю так называемой «семерки» приходится до 90 % этого рынка);

— концентрация исследований и разработок в нескольких десятках очень крупных западных корпораций (в США, например, 1 % крупных фирм из общего числа компаний, ведущих научные исследования и разработки, контролируют 70 % всех расходов на эти цели средств (частных и федеральных, причем монополизация в освоении государственных средств в этой стране еще выше, поскольку сегодня 0,5 % крупных компаний получают 84 % всех ассигнований на науку частному сектору) и т. д.

В странах СНГ по мере осуществления рыночных реформ (1990–2004 гг.), к сожалению, *наблюдаются диаметрально противоположные, крайне негативные тенденции* (Россия и Белоруссия — далеко не исключения из общего правила), в числе которых:

— снижение наукоемкости ВВП (в указанный период в России она снизилась с 3 до 1,5 %, в Белоруссии — с 2,3 до 0,73 %, в других странах СНГ — в 3–11 раз), что вызвано кратным уменьшением финансирования их научно-инновационной сферы;

— снижение в 3–5 раз доли инновационно-активных предприятий (в России и Белоруссии соответственно с 50 % до 10,3 и 13,6 %);

— вытеснение стран СНГ с рынка высокотехнологичной и наукоемкой продукции (сегодня Россия и Белоруссия, обладая в совокупности 10 % интеллектуального потенциала планеты, сократили свое присут-

пути у обеих стран имеется ряд проблем, связанных с тем, что тенденции развития их научно-инновационной сферы во многом не совпадают с соответствующими процессами в странах мировой экономической элиты.

В частности, анализ статистики позволяет выявить следующие тенденции развития научно-технической и инновационной сферы в технологически развитых странах:

— целенаправленный рост наукоемкости ВВП (например, ЕС поставил задачу довести его до 3 % к 2010 г.);

— методичное увеличение финансирования НИР и НИОКР (так, за период 1994–2000 гг. затраты на эти цели в государствах ОЭСР выросли с 416 до 552 млрд USD (32,6 %), что соответствует росту средней наукоемкости ВВП с 2,04 до 2,24 %);

— беспрецедентная концентрация затрат на исследования и разработки в нескольких крупных державах (90 % стран мира вообще не ведут серьезных НИР и НИОКР), и как следствие, быстрая монополизация ведущими технологическими странами мирового рынка наукоемкой и высокотехнологичной продукции (по некоторым данным, сегодня на долю так называемой «семерки» приходится до 90 % этого рынка);

— концентрация исследований и разработок в нескольких десятках очень крупных западных корпораций (в США, например, 1 % крупных фирм из общего числа компаний, ведущих научные исследования и разработки, контролируют 70 % всех расходуемых на эти цели средств (частных и федеральных, причем монополизация в освоении государственных средств в этой стране еще выше, поскольку сегодня 0,5 % крупных компаний получают 84 % всех ассигнований на науку частному сектору) и т. д.

В странах СНГ по мере осуществления рыночных реформ (1990–2004 гг.), к сожалению, наблюдаются диаметрально противоположные, крайне негативные тенденции (Россия и Белоруссия — далеко не исключения из общего правила), в числе которых:

— снижение наукоемкости ВВП (в указанный период в России она снизилась с 3 до 1,5 %, в Белоруссии — с 2,3 до 0,73 %, в других странах СНГ — в 3–11 раз), что вызвано кратным уменьшением финансирования их научно-инновационной сферы;

— снижение в 3–5 раз доли инновационно-активных предприятий (в России и Белоруссии соответственно с 50 % до 10,3 и 13,6 %);

вытеснение стран СНГ с рынка высокотехнологичной и наукоемкой продукции (сегодня Россия и Белоруссия, обладая в совокупности 10 % интеллектуального потенциала планеты, сократили свое присут-

ствие на этом рынке в 15–25 раз до 0,5–0,6 %) и, как следствие, 2–4 кратный рост доли сырьевой составляющей в их экспорте («примитивизация» их экономик и постепенное превращение в «сырьевую провинцию» Запада);

— снижение численности работников, занятых исследованиями и разработками, за счет их оттока в другие сферы деятельности и за рубеж в России — с 1079,0 до 481,5 тыс. человек, а в Белоруссии — с 59,3 до 20,0 тыс. человек, при этом доля имеющих ученые степени исследователей в обеих странах сократилась соответственно на 24 и 33 % и т. д.

Следовательно, сегодня для России и Белоруссии, а также других стран СНГ весьма актуальна проблема выработки продуманной, исходящей из национальных и совместных интересов внутренней и *межгосударственной* научно-технической и инновационной политики, нацеленной на обеспечение условий для согласованного технологического прорыва наших государств на рынок высокотехнологичной и наукоемкой продукции, повышение конкурентоспособности их национальных экономик.

Непременные условия эффективности данной политики: а) безоговорочный отказ от разрушительной либерально-рыночной доктрины развития, основанной на ошибочной вере в самодостаточность «невидимой руки» рынка (по словам нобелевского лауреата Дж. Стиглица, «рука может быть невидимой лишь по той причине, что ее попросту не существует»); б) восстановление (укрепление) практики средне- и долгосрочного планирования развития народнохозяйственного комплекса, как это сегодня имеет место во всех наиболее развитых странах мира; в) значительное усиление (восстановление) регулирующей роли государства в научно-технической и инновационной сфере и других отраслях национальной экономики; г) ориентация на инновационный потенциал крупных и очень крупных государственных и государственно-корпоративных фирм; д) кратное увеличение финансирования НИР и НИОКР, вузовской науки и образования; е) углубление интеграции научно-инновационной сферы с реальным сектором экономики, то есть разработка и совершенствование теоретико-методологических основ инновационно-промышленной политики; ж) реализация интеграционного эффекта от межгосударственной (прежде всего, в рамках Союзного государства) научно-технической и инновационно-промышленной политики, что позволит снизить ущерб от одного из наиболее нерациональных на фоне мировых тенденций к интеграции явлений XX века,

связанного с социально-экономическим размежеванием на постсоветском пространстве.